

Научная статья

УДК 347.65/.68

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).241-248

EDN UNBXDG

О наследовании троюродными братьями и сестрами, не являющимися законными наследниками

Олеся Игоревна Плеханова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
oles-plekhanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0134-0262>

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматриваются особенности наследования субъектов по праву представления в судебной практике. Исследуются наследственные права наследников по праву представления в современной юриспруденции. Автором выявлена проблема в отношении таких субъектов наследования, как дальние родственники, а именно троюродные братья и сестры наследодателя. Данные субъекты, исходя от общего предка по восходящей линии, имеют родственные отношения с наследодателем, однако в Российской Федерации на законодательном уровне они в нормативно установленных очередях наследования не перечислены. На этом основании отмечается, что троюродные брат и сестра, не являющиеся законными наследниками, не могут наследовать по праву представления, так как такое право возможно только с первой по третью очереди в рамках наследования по закону. В связи с этим в доктрине и на практике остается дискуссионным вопрос о возможности наследования указанными субъектами по праву представления, а сами эти субъекты, полагая, что их конституционное право на наследование нарушено, обращаются в Конституционный Суд Российской Федерации, где получают отказ в праве на наследование. Автор приводит неординарный судебный пример из практики, когда троюродные брат и сестра получают наследство как наследники по праву представления в шестой очереди. Автор делает общий вывод о необходимости дальнейшего развития института наследования по праву представления, в частности, путем расширения на законодательном уровне круга лиц-наследников, имеющих кровно-родственные связи с наследодателем, для защиты их имущественных прав приоритетно по отношению к государству.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

наследование, наследники, субъекты наследования, наследование по закону, право представления

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Плеханова О.И. О наследовании троюродными братьями и сестрами, не являющимися законными наследниками / О.И. Плеханова. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).241-248. — EDN UNBXDG // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 241–248.

Original article

On inheritance by second cousins who are not legal heirs

Olesya I. Plekhanova

Baikal State University, Irkutsk, Russia
oles-plekhanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0134-0262>

ABSTRACT

This article examines the features of the inheritance of subjects by the right of representation in judicial practice. The article examines the hereditary rights of heirs by the right of representation in modern jurisprudence. The author has identified a problem with respect to such subjects of inheritance as distant relatives, namely second cousins of the testator. These subjects, descended from a common ancestor in the ascending line, have a kinship relationship with the testator, however, in the Russian Federation at the legislative level, they are not listed in the normatively established lines to inherit. On this basis, it is noted that second cousins who are not legal heirs cannot inherit by right of representation, since such a right is possible only from the first to the third line within the framework of inheritance by law. In this regard, in doctrine and in practice, the issue of the possibility of inheritance by these subjects by right of representation remains debatable, and these subjects themselves, believing that their constitutional right to inheritance has been violated, appeal to the Constitutional Court of the Russian Federation, where they are denied the right to inheritance. The author cites an extraordinary judicial example from practice, where second cousins receive an inheritance

© Плеханова О.И., 2024

as heirs by right of representation in the sixth line. The author draws a general conclusion about the need for further development of the institute of inheritance by right of representation, in particular, by expanding at the legislative level the circle of persons-heirs who have blood-related ties with the testator, in order to protect their property rights in priority with respect to the state.

KEYWORDS

inheritance, heirs, subjects of inheritance, inheritance by law, the right of representation

FOR CITATION

Plekhanova O.I. On inheritance by second cousins who are not legal heirs // *Akademicheskij juridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(2):241–248. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).241-248. EDN UNBXDG.

Введение

Частное право исходит из частных интересов, в том числе из интересов приумножения имущества в результате наследования. В связи с тем, что наступление смерти неизбежно для любого человека, тема наследования актуальна во все времена. Многочисленные очереди наследников, предусмотренные законодательством, казалось бы, исчерпывают их перечень. Однако судебная практика показывает обратное: большое количество исков подаются в судебные инстанции за защитой наследственных прав, в том числе иски об установлении родственных отношений с наследодателем. Заметим в этой связи, что родственные отношения данные субъекты доказывают, тем не менее они не входят в круг наследников по закону и не относятся законодателем к наследникам по праву представления.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹ гарантирует право каждого на собственность, в том числе на ее получение в порядке наследования. Поэтому все чаще граждане обращаются в суды, ссылаясь на статью 38 Конституции РФ, в которой провозглашено, что семья находится под защитой государства. К числу таких споров относятся и иски спорных наследников, которые не названы таковыми в законе, но являются по отношению к наследодателю троюродными братьями и сестрами, т.е. имеют родственные отношения.

Наследование по праву представления свое начало берет из римского права. Еще тогда наследство передавалось внуку, если его родителя не было в живых ко дню открытия наследства. Отечественному праву этот институт был известен еще в дореволюционной России². Хотя в период непосредственно после революции

1917 года наследования, по сути, не было, так как жилые помещения и иное имущество принадлежали государству. Наследственное право было восстановлено в 1922 году, но законодательство того периода не упоминало о наследниках по праву представления. Однако уже тогда ученые вели речь о расширении круга наследников. Н.В. Рабинович в своей работе предлагал в систему наследования включить наследование по праву представления [1, с. 78]. В 1945 году наследование по праву представления было восстановлено, но лишь в отношении внуков и их потомков³. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года (далее – ГК РСФСР)⁴ предусматривал всего две очереди наследников по закону. В последующем в 2001 г. в него были внесены изменения и дополнения, благодаря которым количество очередей наследников по закону расширилось до четырех, а по праву представления помимо внуков и правнуков включили племянников и двоюродных братьев и сестер⁵. В настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁶ устанавливает восемь очередей наследников по закону, включая наследников по праву представления в трех очередях (статьи 1142–1145, 1148). Помимо этого, прозвучал сам термин «наследование по праву представления», следовательно, можно «отметить устойчивую тенденцию отечественного законодательства к расширению круга наследников» по закону [2; 3].

³ О наследниках по закону и по завещанию : Указ Президиума ВС СССР от 14 марта 1945 г. // Ведомости ВС СССР. 1945. № 15. Документ утратил силу.

⁴ Гражданский кодекс РСФСР : Закон РСФСР, утв. ВС РСФСР от 11 июля 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. Документ утратил силу.

⁵ О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР : Федер. закон от 14 мая 2001 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 2001. № 93. Документ утратил силу.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : Федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

¹ Конституция Российской Федерации : принята все-нар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

² Свод законов Российской Империи // Классика российского права. URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 31.05.2024).

В настоящей статье предлагаем обратиться к рассмотрению наследования по праву представления по российскому гражданскому законодательству, исследуя вопрос о возможности наследования троюродными братьями и сестрами, не являющимися законными наследниками.

Результаты исследования

Многовековая история института наследования по праву представления подтверждает его востребованность практикой. Оно направлено на обеспечение баланса прав наследников и в некотором смысле социальной справедливости. Так, если у наследодателя было несколько детей, но один из них умер раньше родителя, то дети умершего (внуки наследодателя) в соответствии с очередностью не являются наследниками первой очереди в отличие от детей, переживших наследодателя. В этой связи внуки умершего ребенка наследодателя находятся в неравном положении с внуками, родители которых пережили наследодателя. На восстановление баланса этих прав и направлено наследование по праву представления — переход прав к «представителям умершего наследника».

Как справедливо подчеркивает Е.Г. Белькова: «вопрос о субъектах права имеет важное концептуальное значение в любой сфере правового регулирования» [4, с. 44]. В юридической литературе по-разному именуют наследников по праву представления. Н.В. Ростовцева называет их «представляющими» и указывает на то, что их права не зависят от прав представляемых [5, с. 46]. Полагаем, что права наследников по праву представления зависят от прав представляемых, так как они наследуют непосредственно ту часть имущества, которая могла быть только у представляемых в силу закона, если бы они были живы.

М.А. Димитриев именует наследников по праву представления «запасными» наследниками [6, с. 45]. Видится, что данный термин подходит больше к наследникам по завещанию, когда в нем назначены подназначенные наследники, помимо основного.

А.Л. Маковский считает право наследников по праву представления самостоятельным, а не производным от прав своих родителей [7, с. 164–165]. Данную позицию в современной юриспруденции поддерживает Б.Л. Хаскельберг [8, с. 232].

В науке по данной теме встречается много трудов. Например, А.А. Дружнев свое диссертационное исследование посвятил наследованию по праву представления, где автор указывает,

что «наследование по праву представления не является самостоятельным субъективным наследственным правом, поскольку сущность его заключается в установлении порядка призвания к наследованию, когда лицо объявляется наследником при условии, что его восходящий предок умер до или одновременно с наследодателем. В наследовании по праву представления нет представительства как такового, поэтому наследники по праву представления наследуют непосредственно после наследодателя, а не через умершего наследника» [9, с. 7–8].

Как представляется, наследование по праву представления является самостоятельным правом, так как оно зависит от наличия или отсутствия субъекта в очередях, призываемых по закону. Наследники по праву представления выступают самостоятельными наследниками, которые наделены такими же правами, как и наследники по закону в очередях, поскольку у наследников по праву представления, помимо прав, также возникает и обязанность, например, исполнить завещательный отказ или завещательное распоряжение, оставленное наследодателем в завещании на случай его смерти.

Д.А. Березин считает, что наследование по праву представления порождает событие, которое порождает наследование по праву представления в трех очередях [10, с. 35].

Бесспорно, что наследники по праву представления (потомки соответствующего наследника) наследуют долю наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, но наследники по праву представления есть не у всех очередей, а только у первых трех.

В первую очередь наследников по закону входят: дети, супруг и родители наследодателя. Не следует также забывать о правах nasciturуса, который еще не рожден, но будет призываться к наследованию первой очереди вместе и наравне с другими наследниками, так как его права охраняются до его рождения, при условии, что он был зачат при жизни наследодателя.

Наследники по праву представления призываются к наследованию в силу принадлежащего им права, т.е. они выступают прямыми законными наследниками наследодателя. По праву представления в первой очереди могут быть только внуки и их потомки.

Обращаясь к судебной практике, касающейся наследников по праву представления в первой очереди, рассмотрим интересный судебный пример. Фабула дела такова. Граждане Евгений

и Альбина К. состояли в зарегистрированном браке, от которого был рожден общий несовершеннолетний ребенок — Николай. В феврале 2013 года Евгений был признан безвестно отсутствующим. В феврале 2017 года умирает его отец, Артур, у которого наследниками первой очереди являются два сына, Роман и Евгений. После открытия наследства Роман получает свидетельство о праве на наследство единолично и продает полученное имущество. В январе 2018 года внесена запись о смерти Евгения в акты гражданского состояния и получено свидетельство о смерти Евгения с указанием даты смерти: май 2011 года. 28 октября 2019 года актовая запись о смерти была аннулирована. В связи с изменившимися обстоятельствами, Альбина подает иск в суд о денежной компенсации на $\frac{1}{2}$ наследства в интересах несовершеннолетнего сына и признании супруга умершим. 09 ноября 2020 года исковые требования удовлетворены решением районного суда г. Уфы, апелляция и кассация поддерживают доводы суда первой инстанции, который руководствовался нормами по праву представления, где внук должен получить долю наследства дедушки за своего отца. С таким положением дела не согласился Роман и подал жалобу в вышестоящую инстанцию. Верховный Суд РФ по данному делу дал разъяснения⁷, где подчеркнул, что суды нарушили нормы права, так как супруга обратилась с иском о признании мужа умершим после смерти его отца. Следовательно, у внука не возникло право на наследство по праву представления. В соответствии с законом смерть должна наступить до или одновременно с наследодателем, но не после открытия наследства дедушки.

Анализируя решение Верховного Суда РФ, можно утверждать, что оно вынесено, следуя букве закона, хотя ситуация получения наследства возможна в рамках наследственной трансмиссии, но отличительной особенностью здесь является установления шестимесячного срока, т.е. смерть сына должна была произойти в указанный срок после смерти его отца.

Проанализируем *вторую очередь наследников по закону*, куда входят: полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, а также бабушки и дедушки наследодателя как по линии отца, так и по линии матери. По праву представления во второй очереди могут быть только племянники и племянницы наследодателя.

В третью очередь наследников закон включает: дядю и тетю наследодателя, это полнородные и неполнородные братья и сестры родителей.

Соответственно, по праву представления в третьей очереди наследуют только двоюродные братья и сестры наследодателя.

Хотелось бы подчеркнуть, что в последующих очередях наследования по праву представления нет, т.е. остальные очереди, а именно с четвертой по восьмую, не обладают правом призывать к наследству своих потомков.

Наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления, их доля составляет ту часть доли, которая принадлежала бы их родителю. Например, если доля родителя из наследственной массы составляет $\frac{1}{2}$, а наследников по праву представления двое, то они получают по $\frac{1}{4}$ доли наследуемого имущества из наследственной массы. Считаем, такое распределение долей правильным и справедливым по отношению ко всем субъектам наследования в данном случае.

Следует обратить внимание, что если в момент призвания к наследованию в живых нет внуков, то наследуют правнуки, если же нет в живых правнуков, то наследуют праправнуки и т.д., однако при наследовании по праву представления во второй и третьей очереди данный механизм не действует, потому что законодатель предусмотрел детей племянников в пятой очереди, а детей двоюродных братьев и сестер в шестой очереди.

Затрагивая наследственные права троюродных братьев и сестер наследодателя, мы видим, что они не входят в круг наследников по закону и не являются наследниками по праву представления, законодатель никуда их не включает. Однако с точки зрения семейных отношений они могут поддерживать близкие отношения, проявлять заботу и внимание к наследодателю, что немаловажно, осуществлять за ним временный или постоянный уход.

Проанализируем российскую судебную практику при рассмотрении споров по данным категориям дел. В одном из определений Конституционного Суда Российской Федерации⁸ установлено, что гражданка Л.П. Пархоменко

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2022 г. № 49-КГ22-2-К6 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был (дата обращения: 31.05.2024).

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пархоменко Ларисы Петровны на нарушение ее конституционных прав статьями 1144 и 1145 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 31 марта.2022 г. № 588-О // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был (дата обращения: 31.05.2024).

является троюродной сестрой наследодателя и оспаривает конституционность статей 1144 «Наследники третьей очереди» и 1145 «Наследники последующих очередей» ГК РФ, так как судами трех инстанций ей было отказано в удовлетворении иска об установлении факта родственных отношений, признании права собственности. Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданки, подчеркнув, что право быть наследником — это неотъемлемый элемент правового статуса каждого гражданина. Однако само по себе конституционное право наследования не порождает у гражданина субъективных прав в отношении конкретного наследства, такие права возникают на основании завещания или закона.

В одном из своих определений⁹ Конституционный Суд Российской Федерации отказал гражданину в удовлетворении его требований об установлении факта принятия наследства решением суда общей юрисдикции; апелляционная и кассационная инстанция оставила в силе решение суда первой инстанции. Суть решений судов заключалась в том, что заявитель не может наследовать как троюродный брат наследодателя ни по закону, ни по праву представления.

Таким образом, на уровне высшей судебной инстанции подтверждено отсутствие легальных оснований для наследования имущества троюродными братьями и сестрами наследодателя.

Однако в судебной практике встречаются интересные примеры, поскольку в каждом отдельном случае вопрос о наследовании решается индивидуально. Иными словами, наряду с нормативным правовым регулированием в рассматриваемых ситуациях имеет место и индивидуальное правовое регулирование, правовая персонификация, позволяющая учесть «характерные особенности конкретной ситуации, требующей юридического разрешения» [11, с. 44].

Рассмотрим случай, когда наследство получили родственники наследодателя, которые являются родными детьми умершего наследника шестой очереди, т.е. приходится троюродными братьями и сестрами наследодателя.

Такое решение по гражданскому делу вынесено Ленинским районным судом г. Иркутска

в 2022 году¹⁰. С исковыми требованиями об установлении факта родственных отношений и признании права собственности на наследственное имущество обратились троюродные брат и сестра умершей, ответчиком по делу выступала администрация г. Иркутска. В обоснование своих исковых требований Ольга и Фёдор указывали, что они являются единственными родственниками умершей Алефтины, а именно троюродными братом и сестрой наследодателя, других наследников у Алефтины нет, также они отмечали, что постоянно поддерживали отношения с ней и ездили друг к другу в ежегодный отпуск. Заявление о вступлении в наследство нотариусу ими подано в установленный срок. Истцы просили признать за ними право собственности по $\frac{1}{2}$ из наследственной массы, в которую входил жилой дом, земельный участок, квартира, транспортное средство.

Как установлено материалами гражданского дела, архивные справки и допрошенные в качестве свидетелей лица подтверждают родственные отношения с наследодателем. Не доверять показаниям свидетеля у суда оснований нет, поскольку они не противоречат иным доказательствам, имеющимся в материалах дела, пояснениям истца; его заинтересованность в исходе дела судом не установлена, неприязненных отношений к сторонам нет. Показания свидетелей иными доказательствами по делу не опровергнуты, в связи с чем суд полагает принять их в качестве доказательства.

Соответственно, истцы Ольга и Фёдор являются троюродными сестрой и братом Алефтины, а их отец, Дмитрий, являлся двоюродным дядей Алефтины.

Как следует из материалов наследственного дела к имуществу умершей 21 июня 2021 года Алефтины, открытого нотариусом Иркутского нотариального округа, 22 сентября 2021 года с заявлением о принятии наследства обращались истцы. Каких-либо иных наследников к имуществу умершей судом не установлено. На указанное имущество свидетельств о праве на наследство истцам не выданы.

В обосновании своего решения суд указывает, что истцы, обратившиеся к нотариусу с заявлением о принятии наследства в установленный законом шестимесячный срок, «являются наследниками Алефтины по праву представления как дети наследника шестой очереди — двоюрод-

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голованова Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав статьёй 1145 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 30 мая 2023 г. № 1221-О // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был (дата обращения: 31.05.2024).

¹⁰ Решение Ленинского районного суда г. Иркутска по делу № 33-7347/2022 38RS0034-01-2021-004959-10. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 23.05.2024).

ного дяди Дмитрия, поскольку он умер 02 июля 2007 года, т.е. до смерти наследодателя Алефтины, умершей 21 июня 2021 года»¹¹.

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, суд пришел к выводу о том, что требования Ольги и Фёдора о признании за ними права собственности по $\frac{1}{2}$ доли за каждым на наследственное имущество Алефтины являются обоснованными.

Решением Ленинского районного суда г. Иркутска искивые требования удовлетворены в полном объеме, таким образом, они получили наследство в равных долях — по $\frac{1}{2}$ за каждым. Апелляционной¹² и кассационной¹³ инстанциями решение суда первой инстанции оставлено без изменений.

Приводя данный пример из судебной практики, мы не оспариваем решение суда о признании наследниками троюродных брата и сестры, а лишь хотим разобраться в обосновании решения. Как было указано выше, суд признал троюродных брата и сестру наследниками по праву представления. Но такое обоснование не в полной мере согласуется с законом, поскольку для шестой очереди наследников наследование по праву представления не предусмотрено. Законодатель не дает оснований считать перечень наследников по праву представления открытым.

Однако суды при вынесении подобных решений исходят не столько из «буквы закона», сколько из общих начал и принципов семейного и гражданского права (аналогия права), а также общеправовых принципов гуманности, разумности и справедливости. И это обоснование представляется верным. В таких случаях принципы выполняют правовосполнительную задачу, поскольку при отсутствии норм законодательства или соглашения сторон, прямо регулирующих отношения между ними, и при невозможности аналогии закона права и обязанности участников правоотношений определяются, в том числе исходя из общеправовых принципов [12, с. 177].

¹¹ Об установлении факта родственных отношений, признании права собственности : Решение Ленинского районного суда г. Иркутска от 25 марта 2022 г. № 2-383/2022 // Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.

¹² Апелляционное определение Иркутского областного суда от 06 октября 2022 г. № 33-7347/2022 // Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.

¹³ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2023 г. № 8Г-27693/2022 [88-2191/2023 — (88-26391/2022)] // Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что в российском гражданском законодательстве существует тенденция к расширению круга субъектов наследования. Она представляется обоснованной, поскольку позволяет наследованию наилучшим образом выполнить свою основную, обеспечительную функцию, т.е. оставить имущество умершего в семье и поддержать, таким образом, близких наследодателю лиц. Казалось бы, все можно решить составлением завещания или наследственного договора при жизни наследодателя, где он может указать тех лиц, которые не названы законодателем и отписать им свое имущество. Однако, как верно отмечал С.Н. Братусь, «закон, определяющий круг наследников, очередность их призвания к наследству... соответствует воле наследодателя, не пожелавшего или не смогшего выразить свою волю иначе» [13, с. 69].

Как верно отмечает О.Ю. Шиловост, «реформа затронула многие институты наследственного права. Одним она вернула исконное цивилистическое содержание, другие обогатила новейшими достижениями правовой мысли, а многим положениям, выработанным судебной и нотариальной практикой, придала силу закона. Не стал исключением и институт наследования по праву представления» [14, с. 36].

Из вышеизложенного следует, что законодатель идет по пути расширения круга наследников по закону. Однако если нет завещания, то нерешенным на законодательном уровне остается вопрос о таких субъектах наследственного права, которые являются кровными родственниками по отношению к наследодателю, например, троюродные братья и сестры, но они не входят в очередь по закону и не могут наследовать по праву представления. В целях защиты их прав на законодательном уровне необходимо дальнейшее расширение круга лиц, имеющих родственные отношения с наследодателем. И все же такое расширение не должно быть априорным. Дальняя кровнородственная связь сама по себе не предполагает близких отношений, а потому и не должна быть достаточным основанием для наследования. Полагаем, что признавать троюродных братьев и сестер наследниками обосновано лишь при одновременном наличии следующих обстоятельств:

1) у наследодателя нет наследников по иным основаниям (по завещанию, наследственной трансмиссии, закону, наследственному договору и т.п.);

2) подтвержден факт их близких родственных отношений с наследодателем при его жизни.

Иначе говоря, признавать за троюродными братьями и сестрами право наследования следует только в той ситуации, когда без этого признания

имущество станет выморочным. Соответственно, если выбирать между государством (муниципалитетом) и пусть даже дальними, но кровными родственниками, то выбор необходимо отдать последним как составной части семьи в ее широком понимании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рабинович Н.В. Законодательные проблемы советского наследственного права / Н.В. Рабинович // Советское государство и право. — 1940. — № 5–6. — С. 72–85.
2. Блинков О.Е. О расширении круга родственников, призываемых к наследованию по закону / О.Е. Блинков. — EDN RAEWPN // Наследственное право. — 2014. — № 4. — С. 3–6.
3. Блинков О.Е. О расширении круга лиц, призываемых к наследованию по закону / О.Е. Блинков. — EDN YZIJFN // Наследственное право. — 2017. — № 2. — С. 3–4.
4. Белькова Е.Г. Статус субъекта права / Е.Г. Белькова. — EDN JJZFXN // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2007. — № 1 (51). — С. 44–47.
5. Ростовцева Н.В. Наследственное представление коммориента: опыт Франции и России / Н.В. Ростовцева. — EDN JWYRRJ // Наследственное право. — 2019. — № 3. — С. 42–46.
6. Дмитриев М.А. Наследование по праву представления и наследственная трансмиссия в российском гражданском законодательстве / М.А. Дмитриев. — EDN PFFRRF // Юридический мир. — 2012. — № 10. — С. 45–47.
7. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. — Москва : Юрист, 2003. — 554 с.
8. Хаскельберг Б.Л. Наследование по праву представления и переход права на принятие наследства // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. — Москва, 2004. — Вып. 3. — С. 224–249.
9. Дружнев А.А. Наследование по праву представления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.А. Дружнев. — Москва, 2003. — 22 с.
10. Березин Д.А. Наследование по праву представления / Д.А. Березин. — DOI 10.18572/2072-4179-2020-3-32-35. — EDN CCUYTE // Наследственное право. — 2020. — № 3. — С. 32–35.
11. Минникес И.А. Понятие правовой персонификации (к проблеме индивидуального правового регулирования) / И.А. Минникес. — EDN JTAYWP // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 6. — С. 42–45.
12. Виниченко Ю.В. К вопросу о разумности в контексте проблемы индивидуального правового регулирования / Ю.В. Виниченко. — EDN ONCRUN // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 6 (80). — С. 175–178.
13. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Братусь. — Москва : Госюриздат, 1963. — 196 с.
14. Шиловост О.Ю. Спорные вопросы правового регулирования наследования по праву представления / О.Ю. Шиловост. — EDN JZATQF // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2005. — № 5 (262). — С. 36–49.

REFERENCES

1. Rabinovich N.V. Legislative problems of Soviet inheritance law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1940, no. 5-6, pp. 72–85. (In Russian).
2. Blinkov O.E. On Expansion of the Range of Relatives Called to Inheriting by Operation of Law. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2014, no. 4, pp. 3–6. (In Russian). EDN: RAEWPN.
3. Blinkov O.E. On Broadening Scope of persons Called for Intestate Succession. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2017, no. 2, pp. 3–4. (In Russian). EDN: YZIJFN.
4. Belkova E.G. Status of Entity. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2007, no. 1, pp. 44–47. (In Russian). EDN: JJZFXN.
5. Rostovtseva N.V. Inheritance of a Commoriant's Estate by Representation: French and Russian Experience. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2019, no. 3, pp. 42–46. (In Russian). EDN: JWYRRJ.
6. Dimitriev M.A. Inheritance by right of representation and hereditary transmission in Russian civil law. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2012, no. 10, pp. 45–47. (In Russian). EDN: PFFRRF.
7. Makovskii A.L., Sukhanov E.A. *Commentary to Part Three of the Civil Code of the Russian Federation..* Moscow, Yurist Publ., 2003. 554 p.
8. Khaskel'berg B.L. Inheritance by right of presentation and transfer of the right to accept inheritance. In *Civilistic notes*. Moscow, 2004. Iss. 3, pp. 224–249. (In Russian).

9. Druzhnev A.A. *Inheritance by right of representation. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2003. 22 p.
10. Berezin D.A. Inheritance by Right of Representation. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2020, no. 3, pp. 32–35. (In Russian). EDN: CCUYTE. DOI: 10.18572/2072-4179-2020-3-32-35.
11. Minnikes I.A. Concept of Legal Personification (about the Problem of Individual Legal Regulation). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 6, pp. 42–45. (In Russian). EDN: JTAYWP.
12. Vinichenko Yu.V. About Reasonableness in Context of Problem of Individual Legal Regulation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 6, pp. 175–178. (In Russian). EDN: ONCRUN.
13. Bratus S.N. *Subject and system of Soviet civil law*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1963. 196 p.
14. Shilokhvost O.Yu. Controversial issues of legal regulation of inheritance by right of representation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2005, no. 5, pp. 36–49. (In Russian). EDN: JZATQF.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Олеся Игоревна Плеханова — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса. Байкальский государственный университет; член экспертного Совета при Уполномоченном по правам ребенка Иркутской области. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 4801-3552.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olesya I. Plekhanova — Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Institute of Justice. Baikal State University; member of the Expert Council under the Commissioner for Children's Rights of the Irkutsk Region. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. SPIN-Code: 4801-3552.

Поступила в редакцию / Received 16.04.2024

Доработана после рецензирования / Revised 20.06.2024

Принята к публикации / Accepted 27.06.2024